

Центр дополнительного профессионального образования

Реферат
по дисциплине: «История региона»

Тема: Заселение Калининградской области

Выполнил: слушатель

Проверил:

2012 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение..... ,	3
1 .Динамика и структура заселения.....	5
1.1 .Динамика заселения.....	5
1.2.Структура заселения.....	6
2.Условия заселения.....	11
2.1 .Содержание предоставляемых льгот.....	11
2.2.Снабжение жильем и продовольствием..... ,	12
2.3.Отношения с местным населением.....	14
3 .Обеспечение жизнедеятельности заселяемой территории.....	16
3.1 .Работа основных систем жизнеобеспечения.....	16
3.2.Работа промышленных объектов.....	17
Заключение.....	22
Список литературы.....	24

ВВЕДЕНИЕ

Вхождение советских войск с боями в Восточную Пруссию весной 1945 года ознаменовало собой начало хозяйственного освоения новой территории, вошедшей позднее в состав СССР.

Заселение отошедшей к СССР части территории бывшей Восточной Пруссии — одно из самых масштабных событий в послевоенной истории страны. Впервые за очень короткий срок была осуществлена смена населения целого региона, а жителями новой российской области стали выходцы практически из всех уголков страны.

Работа, посвященная данной теме, представляет собой научный интерес, является актуальной: вопрос еще не достаточно изучен отечественной историографией, здесь сохраняется немало «белых пятен», что требует дальнейшей разработки данного направления исследований. Изучение обозначенного вопроса важно для изучения истории Калининградской области.

Исследование данной проблемы предполагает изучение истории России и Германии в период заключительной стадии войны с нацистской Германией, выяснение, каким образом, в силу каких предпосылок происходило освоение территории Восточной Пруссии населением Советского Союза.

Предметом исследования в работе является переселенческая политика и ее реализация в Калининградской области. Географические рамки исследования обозначены непосредственно пределами Восточной Пруссии. Хронологические рамки ограничиваются 1945-1951 годами.

Методологической основой исследования является объективность в рассмотрении общественных явлений и процессов, критический подход к анализу источников, системный, статистический анализ. Основной целью работы является исследование особенностей заселения Калининградской области в послевоенный период.

Историография данной темы представлена разнообразной литературой. Среди монографий хотелось бы особо выделить книгу «Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны», посвященную событиям, относящимся к истории всей Пруссии с древнейших времен. Здесь достаточно подробно рассмотрен интересующий нас вопрос. Авторы книги используют немецкие, польские и российские источники, документы центральных и местных архивов, многообразную литературу. Использовалось также учебное пособие «История края (1945-1950)», которое представляет собой коллективный труд кафедры истории Калининградского Государственного университета. Кроме того, привлекались материалы других изданий.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. В основу деления на главы положен тематический принцип.

1 .ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЗАСЕЛЕНИЯ

1.1 .Динамика заселения

Советские люди стали прибывать в Восточную Пруссию сразу же после успешно завершившейся весной 1945 г. Восточно-Прусской операции (по 3-4 тыс. человек ежемесячно). К моменту образования области в ней проживали, по данным милиции, 35 тысяч, а к 1 августа 1946 г. уже 84,5 тысяч граждан СССР. До осени 1946 г. советские люди составляли меньшинство по отношению к местному немецкому населению, которого на 1 августа того же года насчитывалось 108,5 тыс. человек.

Начало массового заселения Калининградской области было положено подписанным И.В. Сталиным постановлением Совета Министров СССР № 1522 от 9 июля 1946 г., которое предусматривало переселение в августе-октябре 1946 г. на добровольных началах 12 тысяч семей колхозников из 23 областей и автономных республик РСФСР и из Белоруссии.

С конца августа 1946 г. стали прибывать первые эшелоны с переселенцами, и до конца года в сельские районы области переехало 12 115 семей, или 58 762 человека, в том числе 32 835 трудоспособных¹.

Наиболее интенсивно население области пополнялось в 1946-1948 гг., причем рост численности жителей шел не только за счет миграционного потока, но и в связи с естественным приростом населения. К моменту завершения массового заселения, в начале 50-х годов, население Калининградской области превысило полумиллионный рубеж. В последующие годы оно продолжало расти в основном за счет естественного прироста, хотя миграционный фактор сохранил свое значение до наших дней (рис. 1 приложения).

¹ История края (194:5-1950) Под ред. В.Г. Бирковского. - Калининград: КГУ, 1984.-С. 43

Таким образом, численность населения из различных областей России неуклонно росла, а численность немецкого населения падала. Если до осени 1946 г. переселенцы составляли меньшинство по отношению к местному немецкому населению, то к 1949 году ситуация кардинальным образом изменилась.

1.2. Структура заселения

До одной пятой их числа переселенцев составляли советские репатрианты, возвращавшиеся на родину из фашистских концлагерей. Часть из них после прохождения «филтрации» оставалась на постоянное жительство в области.

Статистический учет других категорий переселенцев в это время не производился, однако вплоть до лета 1946 г. главным источником пополнения гражданского населения области, сохранившим свое значение и в последующие годы, стали демобилизованные военнослужащие, окончившие войну на территории Восточной Пруссии или проходившие здесь действительную службу.

Несмотря на четкие инструкции вербовщикам, набирать крестьян из крепких хозяйств, к самой распространенной категории переселенцев относились погорельцы и шире — люди, лишившиеся крова. Это были, прежде всего, жители тех областей России, Украины и Белоруссии, которые в годы войны оказались в зоне гитлеровской оккупации.

В организации переселения в сельскую местность государство придерживалось принципа землячества, т. е. компактного поселения вместе жителей из одних и тех же областей. Переселенческие органы требовали от местных властей составления «планов-привязок» районов вселения в зависимости от областей выхода. На первых картах-схемах расселения (1946 г.) можно видеть, что Кройцбургский (Багратионовский) район

предназначался для жителей из Ярославской области, Правдинский (Фридландский) район — для выходцев из Калужской области.

Правда, когда каждый день стали прибывать новые эшелоны с переселенцами, об этих планах пришлось забыть: конечные пункты расселения менялись на ходу. Однако такие замены вызывали недовольство людей. Так, в 1947 году два эшелона с переселенцами из Тамбовской и Рязанской областей власти хотели направить в Озерский район, но пассажиры отказались выходить из вагонов и требовали, чтобы их везли в Багратионовский, где до этого были размещены их земляки. И все-таки принцип землячества в основном был реализован. Из 13 районов области в пяти сельское население сформировалось главным образом за счет выходцев из одной области (их удельный вес составил более 50% в Краснознаменском, Гусевском, Багратионовском, Неманском, Черняховском). В четырех районах население оказалось очень смешанным: Нестеровском, Озерском, Полесском и Славском. В остальных районах население формировалось за счет двух-трех областей выхода.

Помимо переселения крестьян, с лета 1946 г. в Калининград и область начался массовый завоз рабочих, который осуществлялся централизованно по линии различных министерств и ведомств. Кроме того, крупные калининградские предприятия вели самостоятельный поиск квалифицированной рабочей силы, рассылая своих вербовщиков по всей стране. В область целыми группами стали присылать выпускников вузов и техникумов, по «путевкам ЦК» сюда направлялись сотни профессиональных советских, партийных и комсомольских работников.

Накануне массового заселения секретным постановлением правительства от 29 июня 1946 г. вся территория Калининградской области была отнесена к запретно-пограничной зоне, въезд в которую разрешался лишь по пропускам органов милиции. Все кандидаты на переселение негласно подвергались проверке «по оперативным учетам», а также в

ходе проведения «агентурно-оперативных мероприятий» с целью выявления «изменников Родины, уголовно-преступных и неблагонадежных элементов». В результате таких проверок в разных областях отсеивалось от 3 до 12% желающих поселиться в бывшей Восточной Пруссии. На недостаточно благонадежных в Калининград пересылались справки «о наличии компромата»³.

Несмотря на внушительные заградительные барьеры, многие «неорганизованные» переселенцы находили возможность их преодолеть. Местные власти, руководители предприятий и учреждений, испытывающие острую нехватку рабочей силы, часто вынуждены были закрывать глаза на формальности. Более того, со временем этих людей стали включать в отчеты по выполнению правительственных заданий в графу «приняты на месте». Если судить по официальным сводкам, в сельской местности таких было не менее десятой части от общего числа переселенцев.

В действительности же эта цифра была еще выше, особенно в городах. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что из трех областей РСФСР, занимавших первые места по количеству переселенцев, в двух (Ленинградской и Смоленской) централизованная вербовка вообще не производилась.

Состав переселенцев можно реконструировать по материалам регистрации граждан при въезде и выезде с территории области, которая проводилась с 1947 года.

Основу населения области составили выходцы из России и Белоруссии. Помимо них, следует отметить еще два региона — Украину (7%) и Прибалтику (5%), причем переселенцы из последнего — это в основном жители Литвы. На остальные 10 республик тогдашнего Советского Союза приходилось лишь полтора процента переселенцев (таблица 1 приложения).

² Колганова Э.М. Образование и развитие Калининградской области - интернациональный подвиг советского народа // Ленинская национальная политика в действии. - Калининград, 1974. - С. 43

³ Светлова Е. Прусские русские // Совершенно секретно, №11, 2002. - С. 9

Доля обратных выездов по области превышала 36%. Лучше всего приживались белорусы (уехало 21,5%), хуже всего жители Латвии (уехало более 65%), а также выходцы из Казахстана и Средней Азии. Материалы статистики дают возможность проследить, где охотнее селились переселенцы из различных регионов. Так, жители Литвы и Украины предпочитали селиться в городах, в основном в областном центре, а сельское население формировалось почти исключительно за счет россиян и белорусов.

В числе переселенцев женщины преобладали над мужчинами, при этом их соотношение менялось. Сначала удельный вес женщин более чем в полтора раза превышал долю мужчин, а к 1950 году пропорции почти сравнялись.

Важной характеристикой является также возрастной состав переселенцев. Прежде всего, очень высокой была доля молодежи в массе переселенцев: число лиц в возрасте до 30 лет составило 65 %. Во-вторых, возрастная структура переселенцев очень существенно отличалась от возрастной структуры РСФСР и страны в целом: среди них в гораздо меньшей пропорции были представлены группы младших (до 17 лет включительно) и старших возрастов. С другой стороны, если в целом по России и СССР удельный вес лиц в возрасте от 18 до 39 лет составлял 25-30%, то среди переселенцев в Калининградскую область их доля достигала 61%, т. е. была более чем в два раза выше.

Данные статистического учета позволяют выявить еще одну важную характеристику переселенцев в Калининградскую область: из какой местности (городской или сельской) они прибывали. Население Калининградской области формировалось при равном участии горожан и селян. Однако соотношение этих двух групп переселенцев в различные годы существенно менялось. На первой стадии заселения преобладали выходцы

из сельской местности, в 1948 г. их доли сравнялись, а затем значительно возрос удельный вес городских жителей.

Структура всей массы переселенцев несколько отличалась от общероссийских показателей. Среди переселенцев горожане были представлены более высокой долей, чем в целом по РСФСР.

Свыше трети переселенцев составили выходцы из социально-профессиональных слоев, которые радикально меняли характер труда и свой образ жизни. Калининградские города на 40% «окрестьянились», что более или менее соответствовало общей тенденции развития миграции по направлению город — деревня. Калининградская деревня оказалась явлением уникальным в масштабах всей страны. Вхождение в состав сельского населения свыше одной трети горожан, не знакомых с сельским хозяйством, породило специфические проблемы, которые долгое время давали о себе знать⁵.

⁵ Костяшов Ю.В. Заселение Калининградской области (1946-1950) // Очерки истории Восточной Пруссии. - Калининград; Янтарый сказ, 2002. - С. 474

2. УСЛОВИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ

2.1. Содержание предоставляемых льгот

Переселенцам предоставлялись следующие льготы: бесплатный проезд и провоз багажа, списание недоимок и освобождение от налогов на три года, безвозвратные денежные пособия (одну тысячу рублей на главу семьи и 300 рублей на каждого члена), выделение каждой семье в личную собственность дома и участка земли в 0,5 га, льготные кредиты на строительство и приобретение скота, продажа переселенцам по государственным расценкам определенного набора продуктов и промышленных товаров.

Правительственными постановлениями предусматривалось производить переселение семьями, причем для получения полного набора льгот в каждой семье должно было быть не менее двух трудоспособных членов. В действительности чрезвычайно распространены были так называемые неполные семьи (дети вместе с одним из родителей (чаще всего — с матерью), а также «составные», то есть по сути фиктивные семьи. Под видом трудоспособных нередко записывались несовершеннолетние подростки, престарелые и инвалиды.

Для населения сожженных деревень и разрушенных городов, семей, потерявших на войне кормильца, не имевших ни сил, ни средств построиться заново, обещания вербовщиков о выделении дома или квартиры становились главной приманкой и основным аргументом в пользу переселения. Многие же решались на переезд, просто спасая себя и своих детей от голода, в надежде выжить на новом месте.

О другой, непохожей жизни переселенцы слышали от советских солдат, повидавших пол-Европы. Про Кенигсберг ходили слухи, будто там «золотое дно». Жители Брянщины, Смоленщины, Орловщины начали собираться в дальнюю дорогу. Новый край их страшил и притягивал

одновременно. Эмоционально они воспринимали Калининградскую область как чужую страну и говорили, что ехали «в Германию», «в Пруссию», «в немецкую землю».

Это было столкновение разных культур и даже цивилизаций. Поражал внешний вид Восточной Пруссии: остроконечные крыши с красной черепицей, мосты с ажурными решетками. Удивляли мощенные булыжником и брусчаткой мостовые, ухоженные палисадники, в которых цветы цвели, сменяясь, до поздней осени, кладбища, скорее похожие на парки. В немецких домах была незнакомая планировка, непривычный уровень комфорта и уюта. Гардины, подсвечники, фарфор - для переселенцев из российской глубинки открывался новый мир вещей. «В России жили в деревянных домах, а сюда приехали - и как в сказочную страну попали: полы паркетные, печи кафельные, стены крашеные», - описывает первые впечатления Анатолий Семенович Карандеев, один из переселенцев. Однако далеко не везде переселенцев ждала идиллическая картина. Кенигсберг производил впечатление мертвого города: остовы-домов, обгоревшие фасады, темные улицы и полчища крыс.

2.2.Снабжение жильем и продовольствием

Типичные переселенцы тех лет - это женщины с детьми, неимущие, обездоленные, хватающиеся, как за соломинку, за подъемные в тысячу рублей и продовольственный паек. Но главной приманкой было обещание обеспечить каждого переселенца жильем: отдельным домом или квартирой. Повезло самым первым. Еще были неплохо сохранившиеся квартиры и особняки, в которых уцелела практически вся обстановка. Во время наступления советских войск массовая эвакуация местного населения, начатая Германией осенью 1944 года, приобрела характер панического бегства. Люди покидали дома в надежде эвакуироваться морем.

У первых переселенцев был выбор жилья. Далекое не всегда они предпочитали пустые дома. В некоторых еще жили немцы.

Учительнице Манефе Степановне Шевченко, которой далеко было добираться на работу, выдали ордер на любой дом в районе школы. После долгих поисков она выбрала особняк по своему вкусу. Там жили четверо немцев. Представители домоуправления предложили им выселиться в течение двадцати четырех часов. При этом разрешили брать узелок весом не более двух килограммов.

Тем, кто приезжал в область позже, доставались полуразрушенные помещения, в которых порой отсутствовали и окна, и двери. О колоссальных трудностях в решении этой проблемы свидетельствовал акт обследования, проведенного в начале 1946 г.: «До войны Кенигсберг имел шесть миллионов квадратных метров жилой площади. По состоянию на 15 мая 1946 г. город имеет 650 тысяч квадратных метров. Однако 50 процентов ее требует капитального ремонта»⁶. Такой неприветливой была действительность, «заграница», которую так хотелось увидеть молодым переселенцам из российской и белорусской глубинки.

В мае 1945 г., через месяц после взятия города, военные комендатуры организовали выявление и сбор продовольствия в разрушенных домах, складах, подвалах. Этим занимались специальные бригады с привлечением немецкого населения. 1945 г. был самым голодным. В лучшем положении находились сельские жители⁷.

Продукты в области распределялись по карточкам. В сентябре 1946-го хлебный рацион урезали на 30 процентов, неработающие взрослые иждивенцы не получали вообще ничего. Когда наступил голод 1946-1947 годов, карточки не спасали. Каждый месяц прибывали тысячи новых переселенцев, а запасы продовольствия истощались. Люди ели кошек и собак, откапывали перезимовавшую картошку. Но и в те годы существовала номенклатура, которая не ведала, что такое голод. Для совпартактива проводились «литерные обеды».

⁶ Восточная Пруссия с древнейших времен до конца второй мировой войны / Под ред. Г.И. Щеглова. Калининград: Книжное издательство, 1996. - С. 440

⁷ Вик М. Закат Кенигсберга. - СПб.: Гиперион, 2004. - С. 239

Самые большие жертвы от голода были среди немцев. «Они умирали здесь, как в Ленинграде», - вспоминают очевидцы. Голод, холод и болезни уносили по две-три тысячи жизней в месяц. Весной они ели яблоки, зеленую смородину, не брезговали ни павшим скотом, ни жабами, ни мышами. «Немец нашел дохлого аиста, сидел и ощипывал его, дохлого» - такая картинка с натуры⁸.

Наши люди подкармливали немцев, отрывая от себя последние крохи. Делились молоком, хлебом, картошкой. Многие переселенцы обращали внимание на такое качество немцев: подачек старались не брать, предпочитали отработать или продать то, что еще оставалось⁹.

Органы временных управлений принимали меры для изыскания дополнительных продовольственных ресурсов. Расширились посевы картофеля, других сельскохозяйственных культур. При управлении военного коменданта города была организована база рыбного промысла, объединявшая мелкие рыболовные бригады районных военных комендатур. Весь их улов шел на питание местного населения.

2.3. Отношения с местным населением

Встреч с немецким населением ждали с любопытством и страхом. Опасались поджогов и нападений, не решались пить воду из открытых колодцев. Из мирного немецкого населения оставались в основном женщины, дети и старики.

Случаев организованного сопротивления со стороны немцев старожилы не помнят, но отдельные факты были. Например, первая встреча с немцами Антонины Ивановны Резановой могла закончиться трагически. Ее с братьями определили на жительство в одном доме, но что-то ей

8 Клемешева М.А. Немецкое население // Очерки истории Восточной Пруссии. - Калининград: Янтарный сказ, 2002.-С. 457

9 Павловский О.П. Земля моя, калининградская. - Калининград: Янтарный сказ, 1996. - С. 39

там не понравилось. Пока перевозили вещи, зашел немец, «осанистый, чистый, аккуратный». Полез за хозяйственной надобностью на сеновал. Антонина Ивановна пошла в дом, и в тот же миг рядом с ней просвистела пуля. За спиной стоял немец с наганом. Появились братья, которые сильно избили немца и выволокли в сад. В ту же ночь он обложил свой дом, сарай и пристройки хворостом, а затем поджег и сгорел сам.

Вспоминают немца, который раньше обслуживал подземные коммуникации в Приморске. Он знал все планы пролегания водопровода, канализации, но никому ничего не сказал.

Семья Раисы Сергеевны Гаргун поселилась в поселке Поречье. По соседству в особняке жила немецкая семья с пятью детьми. Отношения были самыми лучшими, дети играли вместе. «А уехали соседи, на следующий день их дом взлетел на воздух. Не захотели оставлять - часовую мину поставили. Хорошо, что никто не пострадал».

Такие истории все же были исключением, а не правилом. Бывшие хозяева нередко помогали советским новоселам благоустраиваться в своих домах. Визит прежней владелицы вспоминает Александра Ивановна Митрофанова: «Она милостыню просила с девочкой. Девочке примерно лет восемь-десять. Пришла и говорит: «Фрау, дас хаус - мой». Я говорю: «Я не виновата». Потом они нашли разрушенный хуторок, затопили там печку, но все равно замерзли.

«Заочно ненависть была большая, - признается Сергей Владимирович Даниель-Бек. - А тут вагон обступили немецкие ребяташки, аккуратно одетые, но очень худые и бледные. Они просили подавание... Какая там ненависть!»¹⁰.

¹⁰ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. - Калининград: Издательство КГУ, 2003. - С. 246

3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАСЕЛЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ

3.1. Работа основных систем жизнеобеспечения

Многие промышленные объекты, склады, здания, перекрестки улиц, главные шоссе, железнодорожный узел, мосты оказались заминированными. За два месяца после окончания боев саперы собрали и обезвредили свыше 500 тысяч снарядов, 60 тысяч гранат, 100 тонн пороха, 550 фугасок и много другого смертоносного оружия. К 30 мая 1945 г. территория города в основном была очищена от взрывчатых веществ.

Затем с помощью военных подразделений и немецкого населения последовали расчистка и уборка улиц от завалов, засыпка окопов, воронок, траншей, захоронение трупов.

Не терпели отлагательства и другие вопросы: размещение оставшихся без крова немецких граждан, обеспечение жильем советских офицеров, специалистов, рабочих. До войны Кенигсберг располагал технически сложным и обширным коммунальным хозяйством. Три водонасосные станции общей производительностью 35 тысяч кубических метров воды в сутки снабжали город водой. Сеть водопровода составляла 380 километров. В городе действовало девять перекачивающих канализационных станций. Общая протяженность канализационной сети равнялась 540 километрам. В ходе боев и городской водопровод и канализационная система вышли из строя. Пострадали водонасосные и перекачивающие станции, многие коммунально-бытовые объекты.

Кроме жилья и коммунального хозяйства в срочном восстановлении нуждались объекты, обеспечивающие жизнедеятельность города. В начале мая 1945 года началось восстановление элеватора и мельницы в кенигсбергском порту. Специалисты и воины приступили к ремонту и оборудованию электростанции. К 1 июня 1945 г. удалось наладить

водоснабжение станций «Прегель» и «Верке».

Приказом военного коменданта города устанавливались сроки пуска ряда других важных объектов. К 1 июля предполагалось дать в жилые дома электричество, осветить улицы, пустить в уличные колонки воду, исправить канализацию.

Постановлением Военного совета от 22 октября 1945 г. был создан отдел городского водоснабжения и канализации, укомплектованный специалистами. С этого момента работа пошла успешнее. Уже в ноябре штаб округа, окружной Дом офицеров, некоторые другие учреждения получили воду и были подключены к городской канализационной сети.

В связи с прибытием на территорию округа все большего числа семей офицеров перед командованием встал вопрос о школьном обучении детей. Многие старые немецкие школы были разрушены. Лишь часть из них могла использоваться по назначению.

В ноябре 1945 года на территории округа удалось открыть семь общеобразовательных школ. Выделялась, как наиболее благоустроенная и укомплектованная учителями, средняя школа № 1, которой было отдано наиболее сохранившееся в Кенигсберге здание бывшей городской немецкой средней школы для юношей на Лендорфштрассе. Осенью в городе появился первый кинотеатр имени Советской Армии.

3.2. Работа промышленных объектов

В ходе войны пришла в полный упадок промышленность Восточной Пруссии, Часть крупных объектов индустрии отступавшие немецкие войска разрушили сами, остальные сильно пострадали во время боев. В апреле-мае 1945 года 40 % заводов и фабрик оказались уничтоженными до основания.

Являясь аграрно-индустриальным районом Германии, Восточная Пруссия имела развитую бумажную промышленность: два комбината в Кенигсберге, по одному в Тильзите и Рагните, две бумажные фабрики в Велау. Они производили 270 тысяч тонн целлюлозы и 3,9 тысячи тонн бумаги. Предприятия сильно пострадали, особенно Тильзитский ЦБК и Велауская бумажная фабрика № 2. Большую часть оборудования Рагнитского ЦБК немцы эвакуировали, а с оставшегося сняли и вывезли важнейшие детали.

Для руководства восстановлением разрушенных предприятий приказом наркома целлюлозной и бумажной промышленности от 19 мая 1945 года в Москве было создано специальное управление.

Сама по себе новая управленческая структура не решила проблемы. Дело тормозилось отсутствием квалифицированной рабочей силы. По решению Гаагской конференции государствам запрещалось в массовом порядке переселять на оккупированную территорию своих граждан. Советский Союз получил такое право только в соответствии с документами Потсдамской конференции. Поэтому, до начала организованной переселенческой кампании приходилось максимально использовать наличную рабочую силу. Источником ее являлись демобилизованные воины, репатриированные советские люди, местное население и военнопленные.

Важное значение в ликвидации кадрового дефицита имело постановление Государственного Комитета Обороны № 8923-с «Об обеспечении рабочей силой предприятий Наркомбумпрома в городах Тильзит, Кенигсберг, Рагнит, Велау, Мемель». На его основе был объявлен набор специалистов из числа военнослужащих Советской Армии. В конце июня - начале июля 1945 года семь воинских подразделений (2860 человек) прибыли на территорию Особого военного округа. Это были монтажники, каменщики, плотники, штукатуры, маляры.

Последовательность и сроки ввода предприятий целлюлозно-бумажной промышленности в эксплуатацию во многом зависели от степени их

разрушения и наличия оборудования. Сохранившиеся бумажная фабрика № 1 в Велау и ЦБК-1 в Кенигсберге к концу года выдали первые 139 тонн бумаги и 696 тонн целлюлозы. В марте 1946 года вступила в строй первая очередь ЦБК-2 в Кенигсберге.

Управление военностроительных работ сумело оперативно организовать пуск завода металлоконструкций (бывший «Мюнцер»), который положил начало созданию строительной базы.

Анализ обстановки, условий и потенциальных возможностей экономики округа вызвал необходимость быстрее восстановления предприятий рыбодобывающей и обрабатывающей промышленности. Близкий выход к рыбным богатствам Балтики и Атлантики открывал перспективы создания крупного рыбацкого района на западе страны.

В июне 1945 года в Кенигсберге сформировался Балтийский государственный рыбный трест (Балтгосрыбтрест). Военные комендатуры передали тресту кенигсбергскую судовой верфь, три рыбозавода (в Лабиау, Пайзе, Нойкурене), два консервных завода (в Пиллау и Кенигсберге), два холодильника (в Лабиау и Пиллау), три лесозавода (в Фишхаузене, Тильзите и Кенигсберге). Все эти предприятия не имели значительных разрушений и восстанавливались довольно быстро при участии военных строительных батальонов¹¹

Среди первенцев машиностроения был вагоностроительный завод. До войны фирма «Штайн-фурт», владевшая им, выпускала двухосные вагоны. В военное время завод перешел в основном на производство зенитных платформ и артиллерийских передков. Здесь работало до семи тысяч человек.

После падения Кенигсберга стены многих цехов и перекрытия обрушились. Оборудование находилось в крайне запущенном состоянии и требовало сплошного восстановления и ремонта. Почти все оно было разукomплектовано. Кроме того, оборудование эксплуатировалось исключительно на износ. Восстановление предприятия началось в марте

¹¹ Бильчак В.С., Захаров В.Ф. Региональная экономика. - Калининград: Янтарный сказ, 1998. - С. 73

1946 года. Завод уже к концу апреля 1946 г. выдал первые пять двадцатитонных двухосных саморазгружающихся вагонов-думпкаров.

Возрождение промышленности было невозможно без налаженной работы железнодорожного транспорта. В Восточной Пруссии существовала широкая сеть железных дорог. В годы войны в силу необходимости немцы продолжали ее совершенствовать. На территории, отошедшей к Советскому Союзу, железнодорожное хозяйство включало в себя более двух тысяч километров железнодорожных путей, 122 станции, 18 паровозных депо, 40 водонасосных станций. Отступая, фашисты практически вывели все это из строя, подорвали путепроводы, станционные пути, стрелки, станционные здания, мосты, технические сооружения по экипировке и ремонту подвижного состава, разрушили связь.

В октябре 1945 года начались ремонтные и строительные работы на инстербургском железнодорожном узле, в первую очередь на путях Гумбиннен - Даркемен, Инстербург - Гумбиннен, Гумбиннен - Шталлупенен. Велись они силами четвертой штурмовой инженерно-саперной бригады. В целом в восстановлении железных дорог в округе участвовало 12589 человек железнодорожных войск и спецформирований.

К концу апреля 1945 года была закончена работа по учету плавсредств, находящихся в бассейне Кенигсбергского порта и реки Прегель. Был проведен учет уцелевшего железнодорожного состава и оборудования, топливных ресурсов города, стройматериалов, продуктов питания, а также памятников истории и культуры и ценностей.

С целью улучшения продовольственного снабжения населения создавались рыболовецкие бригады для организации улова рыбы в районе города. Были взяты под охрану огородные посевы, районные комендатуры силами военных и местного населения обеспечивали необходимый уход за ними.

В городе была налажена работа 32 государственных магазинов и временно была разрешена деятельность 33 частных немецких

торговых предприятий. В Кенигсберге были восстановлены и введены в строй четыре больницы, в том числе одна инфекционная.

Таким образом, с апреля 1945 до апреля 1946 г. была проделана крупная по масштабам и значимости работа, позволившая подготовить необходимые условия для создания новой советской области. Необходимо признать эту деятельность достаточно успешной, особенно если учесть масштаб произведенных разрушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

Переселение в Восточную Пруссию началось в 1945 г. Начало массового заселения Калининградской области было положено постановлением Совета Министров СССР № 1522 от 9 июля 1946 г. К моменту образования области в ней проживали, по данным милиции, 35 тысяч, а к 1 августа 1946 г. уже 84,5 тысяч граждан СССР. Наиболее интенсивно население области пополнялось в 1946-1948 гг. К моменту завершения массового заселения, в начале 50-х годов, население Калининградской области превысило полумиллионный рубеж.

До одной пятой из числа переселенцев составляли советские репатрианты, возвращавшиеся на родину из фашистских концлагерей. Из 13 районов области в пяти сельское население сформировалось главным образом за счет выходцев из одной области (их удельный вес составил более 50% в Краснознаменском, Гусевском, Багратионовском, Неманском, Черняховском). С лета 1946 г. в Калининград и область начался массовый завоз рабочих и ИГР, который осуществлялся централизованно по линии различных министерств и ведомств. Все кандидаты на переселение негласно подвергались проверке. Основу населения области составили выходцы из России и Белоруссии. В числе переселенцев женщины преобладали над мужчинами. Очень высокой была доля молодежи в массе переселенцев: число лиц в возрасте до 30 лет составило 65%. Среди переселенцев горожане были представлены более высокой долей, чем в целом по РСФСР.

Переселенцам предоставлялись льготы. У первых переселенцев был выбор жилья. Тем, кто приезжал в область позже, доставались полуразрушенные помещения.

Продукты в области распределялись по карточкам. В сентябре 1946-го хлебный рацион урезали на 30 процентов, неработающие взрослые иждивенцы не получали вообще ничего. Самые большие жертвы от

голода были среди немцев. Случаев организованного сопротивления со стороны немцев старожилы не помнят, но отдельные факты были.

Многие промышленные объекты, склады, здания, перекрестки улиц, главные шоссе, железнодорожный узел, мосты оказались заминированными. Затем с помощью военных подразделений и немецкого населения последовали расчистка и уборка улиц от завалов, засыпка окопов, воронок, траншей, захоронение трупов. Кроме жилья и коммунального хозяйства в срочном восстановлении нуждались объекты, обеспечивающие жизнедеятельность города. В ноябре 1945 г. на территории округа удалось открыть семь общеобразовательных школ.

В июне 1945 г. в Кенигсберге сформировался Балтийский государственный рыбный трест (Балтгосрыбтрест). Среди первенцев машиностроения был вагоностроительный завод. В городе была налажена работа 32 государственных магазинов и временно была разрешена деятельность 33 частных немецких торговых предприятий. В Кенигсберге были восстановлены и введены в строй четыре больницы, в том числе одна инфекционная.

Таким образом, заселение области шло достаточно быстро, однако сопровождалось большими трудностями, вызванными разрухой, голодом, нехваткой квалифицированных кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бильчак В.С., Захаров В.Ф, Региональная экономика. - Калининград: Янтарный сказ, 1998.
2. Вик М. Закат Кенигсберга. - СПб.: Гиперион, 2004.
3. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. - Калининград: Издательство КГУ, 2003.
4. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца второй мировой войны / Под ред. Г.И. Щеглова. - Калининград: Книжное издательство, 1996.
5. География Янтарного края. - Калининград: Янтарный сказ, 2004.
6. История края (1945-1950) / Под ред. В.Г. Бирковского. - Калининград: КГУ, 1984.
7. Клемешева М.А. Немецкое население // Очерки истории Восточной Пруссии. - Калининград: Янтарный сказ, 2002.,
8. Колганова Э.М. Образование и развитие Калининградской области - интернациональный подвиг советского народа // Ленинская национальная политика в действии. - Калининград, 1974.
9. Костяшов Ю.В. Заселение Калининградской области (1946-1950)// Очерки истории Восточной Пруссии. - Калининград: Янтарный сказ, 2002.
10. Павловский О.П. Земля моя, калининградская. - Калининград: Янтарный сказ, 1996.
- 11 .Светлова Е. Прусские русские // Совершенно секретно, №11, 2002.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Изменение численности населения Калининградской области 1945-1950 гг. (тыс. чел.)

Таблица 1

Распределение переселенцев в 1947-1950 гг. в зависимости от республик, из которых они прибыли

Республики	Прибыли (тыс. чел.)	Выбыли (тыс. чел.)	Прирост (тыс. чел.)	Удельный вес республик в приросте (%)	Удельный вес обратных отъездов (%)
РСФСР	253,3	79,2	174,1	70	31,3
Белоруссия	35,2	7,6	27,6	11,1	21,5
Украина	29,2	11,7	17,6	7	40
Литва	15,1	6,2	8,9	3,6	41
Латвия	6,2	4	2,1	0,8	65,6
Эстония		1,4	1,4	0,6	49,5
Остальные республики СССР	7,2	3,5	3,7	1,5	48,6
СССР без указания республик	3,9	28,1	10,9	4,4	72
Из-за границы	3,8	1,3	2,6	1	33,4
Всего	391,8	143	248,9	100	36,5